

УДК 343.3/.7

Мингалёв Д. Н.

Магистрант 2 курса

НОЧУ ВО «Университет «Синергия», г. Москва

Научный руководитель: Самойлов С. А., кандидат юридических наук, доцент

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ
РАБОТ ЗА РАЗБОЙНЫЕ НАПАДЕНИЯ: ПРАВОВОЙ БАЗИС И
АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

***Аннотация:** В представленной публикации исследуются уголовно-правовые условия и специфика применения альтернативного наказания в виде принудительных работ к гражданам, совершившим разбой (ст. 162 УК РФ). Опираясь на действующее законодательство и материалы правоприменительной практики, авторы дифференцируют два ключевых правовых пути направления осужденных за корыстно-насильственные посягательства в исправительные центры. Рассматривается назначение данного наказания непосредственно при вынесении приговора, а также в рамках досрочного смягчения карательного воздействия по правилам ст. 80 УК РФ. Отдельное внимание уделено криминологическим особенностям исправительного процесса в условиях полусвободного режима.*

***Ключевые слова:** разбойное нападение, принудительные работы, исправительный центр, уголовная ответственность, пенитенциарная практика, замена наказания, статья 80 УК РФ, насильственные хищения.*

Mingalev D. N.

2nd year master's student

Synergy University, Moscow

Scientific supervisor: Samoilov S. A., Candidate of Juridical Sciences, Associate

Professor

REALIZATION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR FOR ROBBERY: LEGAL BASIS AND ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Abstract: *This publication examines the criminal-legal conditions and specifics of the application of alternative punishment in the form of forced labor to citizens who have committed robbery (Article 162 of the Criminal Code of the Russian Federation). Relying on the current legislation and materials of law enforcement practice, the authors differentiate two key legal ways of sending convicted persons for mercenary-violent encroachments to correctional centers. The appointment of this punishment directly upon sentencing is considered, as well as within the framework of early mitigation of punitive impact under the rules of Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the criminological features of the corrective process in conditions of a semi-free regime.*

Keywords: *robbery, forced labor, correctional center, criminal liability, penitentiary practice, replacement of punishment, Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation, violent theft.*

ВВЕДЕНИЕ

Разбойные нападения, регламентированные положениями статьи 162 Уголовного кодекса РФ, традиционно признаются одной из наиболее деструктивных форм противоправного изъятия чужого имущества. Высокая общественная опасность данного состава обусловлена биобъектным характером посягательства, одновременно подрывающего институты собственности, а также создающего прямую угрозу здоровью и жизни граждан.

Вектор современной уголовно-исполнительной политики России направлен на гуманизацию и расширение применения мер, не связанных с тотальной изоляцией от общества. В данном контексте ключевое значение приобретает институт принудительных работ, отбываемых в специальных исправительных центрах. Сочетая в себе элементы надзора и обязательного привлечения к труду, данный вид карательного воздействия демонстрирует высокий потенциал для ресоциализации личности. Исследование нормативно-правовых оснований и фактической практики направления лиц, виновных в совершении разбоя, в условия исправительных центров обладает несомненной актуальностью.

МЕТОДЫ

Теоретико-методологический фундамент работы составили методы системного, сравнительно-правового и формально-юридического анализа отечественного уголовного и уголовно-исполнительного права. В качестве эмпирического базиса использовались актуальные аналитические обзоры судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также репрезентативные статистические показатели деятельности территориальных органов ФСИН России.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Системное изучение санкций частей 1 и 2 статьи 162 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель формально предусмотрел возможность назначения принудительных работ на срок до пяти лет как самостоятельного базового наказания. Тем не менее, реальный срез правоприменительной практики демонстрирует, что суды первой инстанции при первоначальном рассмотрении уголовных дел практически не прибегают к этой альтернативе. Наличие в действиях виновного признаков применения реального насилия или угрозы его использования вынуждает судей ориентироваться на изоляционные меры и назначать реальные сроки в исправительных колониях.

В связи с этим доминирующим юридическим механизмом, посредством которого осужденные по ст. 162 УК РФ оказываются в исправительных центрах, выступает правовой институт, закрепленный статьей 80 УК РФ (замена неотбытой части более мягким видом наказания). По закону, лица, совершившие тяжкие преступления (ч. 1 и ч. 2 ст. 162 УК РФ), получают право на подобное смягчение лишь после фактического отбытия не менее половины установленного судом срока. В отношении особо тяжких квалифицированных составов разбоя (ч. 3 и ч. 4 ст. 162 УК РФ) ценз увеличивается до двух третей отбытого наказания.

Опыт функционирования исправительных центров позволяет составить специфический криминологический и психологический портрет данной категории лиц. Будучи переведенными из колоний строгого или общего режима, такие осужденные демонстрируют полярные паттерны поведения. С одной стороны, они обладают устойчивой внутренней мотивацией к честному труду, поскольку рассматривают пребывание в ИЦ как финишную прямую перед полным условно-досрочным освобождением (УДО). С другой стороны, специфика их прошлого корыстно-насильственного преступного

опыта требует постоянного негласного контроля со стороны инспекции ИЦ для предотвращения деструктивных проявлений в рабочих коллективах.

Принимая решение о переводе лица, осужденного за разбой, на принудительные работы, судебные органы тщательно взвешивают следующие факторы:

- Динамику поведения лица за весь период нахождения в изоляции и стабильное отсутствие дисциплинарных взысканий;
- Качественные показатели отношения к трудовой деятельности и образовательному процессу;
- Степень заглаживания вины, выраженную в соразмерном материальном возмещении причиненного преступлением ущерба (выплаты по исполнительным производствам);
- Официальную позицию администрации исправительного учреждения относительно готовности лица к смене режима отбывания наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, применение принудительных работ к лицам, осужденным за совершение разбоя, является эффективным проявлением прогрессивной системы отбывания уголовного наказания. Интеграция осужденных в условия исправительных центров в порядке статьи 80 УК РФ обеспечивает мягкий переход от жесткой изоляции к самостоятельной жизни через вовлечение в легальные экономические процессы. Для интенсификации данного механизма требуется планомерное расширение сети участков, функционирующих как исправительные центры, непосредственно при крупных промышленных предприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
 2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в действующей редакции) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета. 2009. № 75.
 4. Судебная статистика по делам о преступлениях против собственности: Обзор Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. 2026.
-